

ПАМЯТНЫЕ ДАТЫ

УДК 159.9.019

DOI: 10.17223/17267080/62/13

Г.В. Залевский¹, В.А. Мазиллов²

¹Балтийский федеральный университет им. И. Канта (Клининград, Россия)

²Ярославский государственный педагогический университет (Ярославль, Россия)

Вклад в становление психологии как науки. К 95-летию М.С. Роговина

Статья посвящена юбилею доктора психологических наук, профессора Михаила Семеновича Роговина. Отмечается современное значение его идей и вклада в психологию. Ученики и последователи стремятся обратить внимание на то, что ряд идей и положений М.С. Роговина актуальны и в наши дни. М.С. Роговин был последовательным методологом, принявшим на себя ответственность и смелость за создание и осмысление научной психологии в исторической перспективе.

Ключевые слова: М.С. Роговин; психология; история психологии; метод; эксперимент; советская психология.

Выдающийся отечественный психолог Михаил Семенович Роговин родился 27 октября 1921 г. в Москве в семье известного переводчика и философа С.М. Роговина. Семен Миронович Роговин переводил на русский язык Марка Аврелия, философов-стоиков, Давида Юма. Сам писал философские труды. Михаил Семенович перед войной поступил на механико-математический факультет МГУ, но учиться в университете ему не пришлось. Он был призван в армию, прошел Великую Отечественную войну, участвовал в войне с Японией. М.С. Роговин был командиром танка, получил ранение, после выписки из госпиталя служил инструктором, военным переводчиком. После войны М.С. Роговин окончил Военный институт иностранных языков, поступил в аспирантуру по психологии в МГИИЯ к известному отечественному психологу В.А. Артемову. В 1956 г. защитил кандидатскую диссертацию «Проблема понимания». В конце 1950-х – начале 1960-х гг. работал в Фундаментальной библиотеке общественных наук АН СССР, на кафедре психологии МГПИ им. В.И. Ленина. В 1970–1980-х гг. был профессором на факультете психологии Ярославского государственного университета. В последние годы жизни Михаил Семенович заведовал кафедрой психологии в Московском государственном лингвистическом университете. Его перу (в том числе в соавторстве) принадлежит более 350 работ. Приведем несколько наиболее значимых: «Введение в психологию» (1969), «Философские проблемы теории памяти» (1966),

«Проблемы теории памяти» (1977), «Психологическое исследование» (1979), «Структурно-уровневые теории в психологии» (1977), «Теоретические основы психологического и патопсихологического исследования» (1988, в соавторстве), «Исследование отрицания в практической и познавательной деятельности» (1985, в соавторстве), «Основы исследования в акциональных науках» (1993, в соавторстве) и др. Книга «Основы лингвистической психологии» осталась незавершенной. В сентябре 1993 г. Михаила Семеновича Роговина не стало [1–3].

Он был из того поколения, которому мы очень многим обязаны. Представителей этого поколения в нашем окружении было немного: они прошли войну, с которой очень многие их ровесники не вернулись, учились после войны, приобрели статус и известность. Говоря пафосно, они жили и работали и за себя, и «за того парня», который не вернулся с войны, но очень хотел жить. Наверное, отсюда любовь к жизни и жажда жизни, которые были для них характерны. М.С. Роговин учился в аспирантуре у Владимира Алексеевича Артемова (1897–1982), известного отечественного психолога, принадлежал к поколению шестидесятников и очень хорошо осознавал свою миссию: он был призван перестроить, изменить психологическую науку, которая делала лишь первые шаги (по большому счету и по историческим меркам). Он и его ровесники заслуживают нашей памяти в первую очередь как большие ученые, поставившие перед собой гигантские задачи. И выполнившие их.

Уже приходилось писать о том, что история психологии довольно своеобразно представляет картину развития этой науки [4, 5]. Похоже, что это свойственно не только истории науки (но в этом случае особенно обидно, так как психология все-таки «по роду службы» должна была бы такими вещами интересоваться). Иосиф Бродский неоднократно упоминал, что общество назначает «первого поэта» эпохи, и считается, что о поэзии этой эпохи надо судить по творчеству последнего. Великий поэт подчеркивал, что представление о поэзии эпохи может дать творчество разных поэтов-современников. Похожим образом обстоит дело и в психологии. Только кажется, что советская психология была единой. Иногда говорят даже о том, что она представляла собой единого коллективного субъекта... Науку развивают в первую очередь индивидуальности...

В рамках этого текста мы намерены показать, что обладавшие негромкими, но авторитетными именами психологи, такие как Михаил Семенович, были выдающимися учеными. Научная скромность и воспитанность не позволяли им оглашать публично свою самооценку: в жизни они никак этого не проявляли, честно делая свое дело. Удивительно, но окружающие – коллеги и ученики – не замечали того, что рядом великий человек. Масштаб личности определяется масштабом задач, которые человек ставит перед собой.

Этих замечательных людей характеризует то, что они приняли на себя ответственность за психологию и делали все, чтобы превратить ее в наиболее соответствующую их идеалу настоящей науки. Они привыкли на

войне отдавать все для победы. И перенесли это на мирную, созидательную жизнь. Надо понимать, что они как выдающиеся люди науки имели свою сверхзадачу. И нам – поколению благодарных учеников – стоит попытаться понять этих людей. Иногда проходят десятилетия, прежде чем приходит понимание... Оказывается слишком поздно. И горько, что человек при жизни не услышал от окружающих оценки его деяний, соответствующих его внутренней самооценке. Значит, не был в полной мере понят...

Оригинальность его вклада в психологическую науку была обусловлена, во-первых, тем, что он был в психологии одним из тех, кого называют, в хорошем смысле слова, «котом, который ходит сам по себе». Во-вторых, тем, что, хотя он и дружил с психологами, среди его друзей были В.П. Зинченко, В.М. Коган, В.М. Лубовский, В.В. Давыдов, но больше он дружил с философами Э.Г. Юдиным, А.Г. Спиркиным, В.А. Лекторским и психиатрами А.В. Снежневским, В.Я. Гиндикиным, а также, в-третьих, энциклопедичностью знаний не только в области психологии; владея тремя иностранными языками, он прекрасно ориентировался в мировой психологической науке и ее междисциплинарных отношениях, о чем свидетельствуют его публикации прежде всего в журналах «Вопросы философии» и «Журнал невропатологии и психиатрии им. С.С. Корсакова». Эта энциклопедичность и глубина М.С. Роговина проявилась и в кандидатской, и в докторской диссертациях, которые он успешно защитил в 1956 и 1968 гг. и которые являются объектом анализа данной статьи, главным образом высказанные в них методологические идеи. Дерзость замысла, особенно докторской диссертации, «зашкаливала», ибо один человек (притом далеко не главный в иерархии) всерьез обсуждал и претендовал на определение и разработку структуры целой науки – общей психологии. Это чистая методология психологии. М.С. Роговин был в первую очередь методологом психологии. Он был из породы тех, к кому могут быть отнесены слова Л.С. Выготского, сказанные некогда о Коффке: он был прежде всего и до конца последовательным методологом.

Как известно, декларативно научная психология Вильгельма Вундта начала свое существование в качестве самостоятельной науки при множестве нерешенных вопросов и конструктивных недоделок. Единство содержания науки психологии и учебного предмета психологии может быть достигнуто, считал М.С. Роговин, на основе критического анализа содержания психологических понятий в их исторической обусловленности и выделения самых общих психологических закономерностей; наиболее продуктивным путем установления этих закономерностей является сопоставление данных общей и патологической психологии. Сюда также относятся, считал он, взаимоотношение различных содержаний, включаемых в понятие «психология», метод интерпретации, специфические особенности понятий психологии, место психологии в системе наук, природа наблюдения, теория психологического и, в частности, патопсихологического эксперимента, отношение репрезентативности, природа понимания, система взглядов П. Жане, экзистенциализм в психологии [1]. Остановимся чуть подробнее

на некоторых, можно сказать, судьбоносных для психологии мыслях М.С. Роговина, которые он изложил и защитил в своей докторской диссертации в 1968 г. На защите посчастливилось быть одному из авторов данной статьи (Г.В. Залевскому). Поскольку каждый, кто заинтересуется названными сюжетами, может найти и диссертацию, и «отраженное» ее содержание в книгах «Введение в психологию» [6] и «Теоретические основания психологического и психопатологического исследования» [7], пересказывать диссертацию нет необходимости. Ограничимся указанием на некоторые моменты и сделаем ряд комментариев. Удивительно, но факт: прошедшие со времени написания полвека в большинстве случаев картину не изменили. Так, М.С. Роговин справедливо отмечает, что учебный предмет «психология» характеризуется традиционным функционализмом. Действительно, психические процессы рассматриваются как изолированные друг от друга. Впрочем, это еще «полбеда»: психические процессы рассматриваются обособленно от качеств личности. Справедлив вывод автора: лишенное внутреннего единства построение учебного материала чрезвычайно отрицательно сказывается на его усвоении учащимися [1]. Более того, оно снижает интерес обучаемых к психологии, создает ложное представление о содержании и структуре этой науки [8]. Поэтому радикальное изменение преподавания психологии является актуальной задачей. Совершенно ясно, что речь здесь идет прежде всего об архитектонике науки психологии, а не о методике ее преподавания. Нельзя пройти мимо характеристики процессов, происходящих в психологии, как их понимал Михаил Семенович: «Совершенно несомненно, что в наши дни психология переживает период бурного развития как экстенсивного, так и интенсивного. Налицо все большее преобладание тонкого лабораторного эксперимента, использование математически выверенных методов обработки этих экспериментов. Такая тенденция, несомненно, прогрессивна в своей основе, ибо нет и не может быть иного пути превращения в действительно научную дисциплину того пестрого конгломерата отдельных фактов, наблюдений и умозрительных теорий, который представляла традиционная психология» [8. С. 2]. Любой непредвзятый специалист понимает: оценка хоть и суровая, но справедливая о только начавшемся движении психологии по пути от конгломерата к действительной науке. На этом пути предпринимается попытка преодоления основной опасности, которая заключается в том, что «разрываются внутренние связи между отдельными областями психологии, утрачивается единство предмета и его понимания» [8. С. 2]. Поэтому решение, например, «задачи единства содержания науки психологии и учебного предмета психологии может быть достигнуто на основе критического анализа содержания психологических понятий в их исторической обусловленности и выделения самых общих психологических закономерностей... наиболее продуктивным путем этих закономерностей является сопоставление данных общей и патологической психологии» [8. С. 3].

М.С. Роговин четко показывает, что Вундт реализовал программу, по которой психология стала самостоятельной наукой. Эта программа во многом была декларативной. Реально наукой психология не стала.

В своей докторской диссертации М.С. Роговин ставит задачу максимально способствовать переходу от «пестрого конгломерата отдельных фактов, наблюдений и умозрительных теорий, который представляла традиционная психология», к состоянию современной науки. Многие обсуждаемые в диссертации проблемы приводят к решению ряда вопросов, накопившихся в науке десятилетиями.

В частности, выявление специфики метода интерпретации позволяет развеять мифы об интроспективном характере философской психологии.

Значительно опережающим время является исследование характера понятий, используемых в психологии, взаимодействия между ними на разных этапах развития науки. Впервые в диссертации обсуждается и решается проблема репрезентативности.

И, разумеется, новой была постановка проблемы объяснения. Возвращение к проблеме объяснения в психологии произошло лишь в 2006 г., когда была опубликована статья А.В. Юревича, положившая начало известной дискуссии по проблеме объяснения и понимания как методов психологии.

Почти на полвека опередили время изыскания М.С. Роговина. Вывод, который делает М.С. Роговин в результате своего исследования, знаменателен: «Прослеживание исторически изменчивого содержания основных психологических и патопсихологических понятий позволяет в известной мере преодолеть традиционное представление о психологии как совокупности изолированных и застывших “сущностей”, функций и перейти к пониманию ее как сложной многоуровневой системы знаний, динамика которых определена целым рядом “внешних” и “внутренних” факторов (обусловленность логической структуры психологии ее историческим развитием как сменой донаучного, философского и научного этапов ее развития и соотношением их как характеристикой любого хронологически фиксируемого периода, в том числе и современного ее состояния; дифференциация и интеграция областей психологического исследования; взаимосвязь и взаимовлияния психологии и смежных наук, эволюция метода и связанная с этим дифференциация содержания понятий; интеграция понятий в объяснительные схемы)» [7. С. 25]. Ясно, что и сегодня, помимо общего становления мировой психологии как самостоятельной науки, стоит еще не сформулированная, но явно подразумеваемая задача «выправления» пути отечественной психологической науки.

Можно смело сказать, что Михаил Семенович Роговин был последним титаном: он «протер руку в направлении реформирования психологии». Аза Алибековна Тахо-Годи поясняет, что *titaino* – простираю, а титаны – протершие руки [9. С. 56].

Завершая статью, хочется произнести слова признательности нашему учителю Михаилу Семеновичу Роговину. Он был научным руководите-

лем у Залевского Генриха Владиславовича по кандидатской диссертации и научным консультантом по докторской, а Владимир Александрович Мазиллов был студентом факультета психологии ЯрГУ, профессором которого в те годы состоял Михаил Семенович. Светлая память нашему дорогому учителю!

Литература

1. Мазиллов В.А. Последний титан: методологические работы М.С. Роговина (60-е годы XX столетия) // Медицинская психология в России. 2016. № 1 (36). URL: http://www.medpsy.ru/mpj/archiv_global/2016_1_36/moner01.php (дата обращения: 10.10.2016).
2. Залевский Г.В. Роговин Михаил Семенович // Сибирский психологический журнал. 2001. № 14–15. С. 6–7.
3. Залевский Г.В. О научном наследии М.С. Роговина // Методология и история психологии. 2006. Т. 1, № 2. С. 99–102.
4. Мазиллов В.А. М.С. Роговин: философ психологии // Сибирский психологический журнал. 2006. № 24. С. 32–36.
5. Мазиллов В.А. Михаил Семенович Роговин – методолог психологии // Методология и история психологии. 2006. Т. 1, № 2. С. 103–112.
6. Роговин М.С. Введение в психологию. М., 1969.
7. Роговин М.С., Залевский Г.В. Теоретические основания психологического и психопатологического исследования. Томск, 1988. 288 с.
8. Роговин М.С. Элементы общей и патологической психологии в построении психологической теории : автореф. дис. ... д-ра пед. наук. М., 1968. 28 с.
9. Тахо-Годи А.А. Греческая мифология. М. : Искусство, 1989. 304 с.

Поступила в редакцию 03.08.2016 г.; принята 18.11.2016 г.

Сведения об авторах:

ЗАЛЕВСКИЙ Генрих Владиславович, доктор психологических наук, член-корр. РАО, профессор кафедры психологии и социальной работы Балтийского федерального университета им. И. Канта (Калининград, Россия). E-mail: usya9@sibmail.com

МАЗИЛОВ Владимир Александрович – доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой общей и социальной психологии Ярославского государственного педагогического университета (Ярославль, Россия). E-mail: v.mazilov@yspu.org

CONTRIBUTION TO THE ESTABLISHMENT OF PSYCHOLOGY AS A SCIENCE. TO THE MEMORY OF ROGOVIN M.S.

Siberian journal of psychology, 2016, 62, 169–175. DOI: 10.17223/17267080/62/13

Zalevsky Genrikh V. Immanuel Kant Baltic Federal University (Kaliningrad, Russian Federation). E-mail: usya9@sibmail.com

Mazilov Vladimir A. Yaroslavl State Pedagogical University (Yaroslavl, Russian Federation). E-mail: v.mazilov@yspu.org

Keywords: Rogovin M.S.; psychology; history of psychology; method; experiment; Soviet psychology.

This article, dedicating to M.S. Rogovin who would be having his 95th birthday this year, shows contemporary significance of his ideas and contributions to psychology. His disciples

and followers are seeking to draw attention to the fact that a number of his ideas and points are still relevant today, in particular the following:

- historically volatile content of the basic psychological and pathopsychological concepts and terms shows that psychology is not a set of isolated and frozen “phenomena”, but a complex multi-level system of knowledge. The dynamics of the “phenomena” is defined by the “external” and the “internal” factors.

- To solve the problem of achieving a unity of content between psychology as a science and psychology as an academic subject it is required to compare the data of general and pathological psychology.

- The teaching of psychology requires changes not in teaching methods but in the architectonics of psychology itself as a science. The composition of the educational materials, deprived of the internal unity, has a negative impact on the learning process; it decreases the interest of students to study; and it creates false impression about the content and the structure of the science.

It is noted also that M.S. Rogovin was a consistent methodologist who took responsibility for creating and understanding scientific psychology in historical perspective.

References

1. Mazilov, V.A. (2016) *Posledniy titan: metodologicheskie raboty M.S. Rogovina (60-e gody XX stoletiya)* [The Last Titan: Methodological works by M.S. Rogovin (the 1960s)]. *Meditsinskaya psikhologiya v Rossii*. 1(36). [Online] Available from: http://www.medpsy.ru/mprj/archiv_global/2016_1_36/nomer01.php. (Accessed: 10th October 2016).
2. Zalevskiy, G.V. (2001) Rogovin Mikhail Semenovich [Mikhail Rogovin]. *Sibirskiy psikhologicheskii zhurnal – Siberian Journal of Psychology*. 14–15. pp. 6-7.
3. Zalevskiy, G.V. (2006) O nauchnom nasledii M.S. Rogovina [On the scientific heritage of M.S. Rogovin]. *Metodologiya i istoriya psikhologii – Methodology and History of Psychology*. 1(2). pp. 99-102.
4. Mazilov, V.A. (2006) M.S. Rogovin: filosof psikhologii [M.S. Rogovin: A philosopher of psychology]. *Sibirskiy psikhologicheskii zhurnal – Siberian Journal of Psychology*. 24. pp. 32-36.
5. Mazilov, V.A. (2006) Mikhail Semenovich Rogovin – metodolog psikhologii [M.S. Rogovin – A methodologist of psychology]. *Metodologiya i istoriya psikhologii – Methodology and History of Psychology*. 1(2). pp. 103-112.
6. Rogovin, M.S. (1969) *Vvedenie v psikhologiyu* [Introduction to Psychology]. Moscow: Vysshaya shkola.
7. Rogovin, M.S. & Zalevskiy, G.V. (1988) *Teoreticheskie osnovaniya psikhologicheskogo i psikhopatologicheskogo issledovaniya* [The theoretical foundation of psychological and psychopathological research]. Tomsk: Tomsk State University.
8. Rogovin, M.S. (1968) *Elementy obshchey i patologicheskoy psikhologii v postroenii psikhologicheskoy teorii* [Elements of general and abnormal psychology in psychological theory]. Abstract of Pedagogy Doc. diss. Moscow.
9. Takho-Godi, A.A. (1989) *Grecheskaya mifologiya* [Greek mythology]. Moscow: Iskustvo.

Received 03.08.2016;

Accepted 18.11.2016